

Р. Р. Сафаргалеев

Студент кафедры «История России», Башкирский государственный университет; 450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. ЗакиВалиди, 32; e-mail: safargaleev.rushan@bk.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Р. Н. Рахимов

ЦЕНЗУРА ПЕЧАТИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

Автором рассматривается существование цензуры в советской печати в момент провозглашения властью политики «гласности». Подробно говорится о структуре органов контроля и об их модернизации. Также приводятся примеры первых шагов советских СМИ в «мир» гласности.

Ключевые слова: цензура, перестройка, гласность, газеты, журналистика, СМИ, средства массовой информации.

R. R. Safargaleev

Student of the Department “History of Russia”, Bashkir State University, Ufa, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor R. N. Rahimov

PRINT CENSORSHIP IN THE PERIOD OF ADJUSTMENT

The author considers the existence of censorship in the Soviet press at the moment when the government proclaims the policy of “glasnost”. It speaks in detail about the structure of control bodies and their modernization. There are also examples of the first steps taken by the Soviet media into the “world” of publicity.

Keywords: censorship, restructuring, publicity, newspapers, journalism, mass media.

Актуальность данной темы заключается в анализе механизмов советской политической цензуры в СМИ, что позволяет рассмотреть идеологический и государственный контроль и реализацию их пропагандистских целей в период «гласности». Тема приобрела особую актуальность в связи с современными общественно-политическими процессами в РФ.

Советская цензура оценивается как проявление реакционных мер тоталитарного режима. Г. Струве, сравнивая две эпохи истории России, писал, что «царская цензура была чисто отрицательной и не затрагивала автора по политическим вопросам», а что касается цензуры советской власти, то она «превращает любого автора, который не хвалит СССР, в классового врага и носит разлагающий для художественного процесса характер» [1].

Сравнивая цензуру в демократическом правовом и тоталитарном государствах, можно отметить, что в первом случае она реализует ключевые задачи внутренней и внешней политики, стабильность государства и политического строя при максимальной гарантии прав и свобод человека. В данной ситуации цензура не нарушает гласность. Рассматривая второй случай, а именно цензуру при тоталитарном режиме, то в ней осуществляется абсолютный и ненормативный контроль над всеми сферами общественной жизни. Здесь разрешено то, что приказано властью, все остальное запрещено. Итак, под политической цензурой мы понимаем систему действий и мероприятий, направленных на обеспечение и обслуживание интересов власти, не всегда обеспеченную законодательно и нормативно.

Исходя из сказанного, объектом данного исследования является политическая цензура советской власти в СМИ. А предметом – процесс ее становления в 1985-1991 гг. Для того чтобы понимать процессы, происходящие в структуре цензуры в заключительный период истории СССР, нужно рассмотреть то, как эта система начинала действовать в самом начале. В Большой Советской Энциклопедии 1926 г. цензура относилась к инструментам власти, осуществлявшим надзор за содержанием и выпуском печатных произведений [2]. Также данное определение относилось только к дореволюционному периоду. В других изданиях энциклопедии (1934, 1957 г.) цензура также фигурировала относительно к практике ограничений свободы слова и печати в СССР. Даже В. И. Ленин отнес цензуру к проявлению имперских пережитков и не признавал её существование в Советской России [3].

Воплощение политики СССР в отношении печати произошло в июне 1922 г., когда СНК РСФСР издал специальный декрет под названием «Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлит)». На данное учреждение возлагалась задача предварительного осмотра всех предназначенных к опубликованию произведений (рукописной или печатной), периодической и непериодической печати, карт, рисунков и т. д. Главлит должен был выдавать разрешения на право издания, а также создавать списки запрещенных к распространению произведений. Также в документе упоминался круг вопросов, которые трактовались запрещенными: агитация против совет-

ской власти, разглашение военных тайн республики, возбуждение общественного мнения путем сообщения ложных сведений, националистический и религиозный фанатизм, порнография. Но именно борьба против «агитации против советской власти» стала ключевым фактором политики Главлита и его местных подразделений – республиканских Главлитов и облгорлитов. С первых же дней своего образования данное ведомство контролировалось партийным руководством, а руководитель Главлита утверждался Центральным комитетом коммунистической партии по представлению руководителя отдела печати и издательств ЦК [4].

Данная система стала столь эффективной, что просуществовала без принципиальных изменений до распада СССР. 27 декабря 1991 г. уже в РФ выходит Закон «О средствах массовой информации», в котором полностью запрещалась цензура. Какие же изменения были предприняты в период перестройки? Началом медленного распада системы политической цензуры считается 8 февраля 1986 г., когда лидер Советского государства М. С. Горбачев в своем интервью французской газете «Юманите» говорил, что в СССР теперь отсутствуют политзаключенные, и за убеждения людей не преследуют [5]. Но также он публично заявил о необходимости цензуры для охраны государственной и военной тайны, запрета на пропаганду войны, жестокости и насилия, и охраны неприкосновенности личности [6]. Им не были упомянуты идеологические ограничения и преследования инакомыслия в печати.

Одним из первых проявлений гласности можно считать выход в советской прессе в конце 1985 г. интервью с президентом США Рональдом Рейганом. Это интервью было первым за последние 25 лет, до этого публиковали только Джона Кеннеди с очень сильными вырезками из речи. В случае с Рейганом его речь была минимально вырезана, несмотря на то, что он очень грубо говорил о ситуации с Афганистаном. Горбачев, при встрече с редакторами, привел данную публикацию как пример нашей открытости. Ситуацию с Чернобылем тоже можно считать в какой-то мере проявлением политики гласности, учитывая, что до этого такого рода происшествий замалчивались. 28 апреля 1986 г. в программе «Время» было зачитано сообщение ТАСС об аварии. Это была единственная информация о катастрофе, и примерно в таком же стиле она публиковалась в печати. Позже Гейдар Алиев в интервью западным журналистам говорил, что Политбюро в эти дни раскололось на два фронта: тех, кто считает, что нужно все скрыть и тех, кто знал, что под нажимом западных СМИ вся информация просочится в народ.

С началом перестройки перед Главлитом стала новая глобальная задача – выработать новые программы для существования в новых условиях. Органу было поручено:

- исключить из перечня запретов на опубликование: сведений политического характера; отраслевых и ведомственных материалов, если их публикация не несет вреда оборонным и экономическим интересам страны; сведений, легко получаемых потенциальным противником;
- сосредоточение внимания на вопросах охраны государства и военных тайн в печати;
- внести изменения и дополнения в Положение о Главлите СССР [7].

Все эти изменения были связаны с общими тенденциями развития страны. В 1987 г. издается «Перечень сведений, запрещенных к открытому опубликованию». Главное внимание теперь уделяется охране государственных тайн в печати. Органы цензуры должны были при возникновении угроз, не вмешиваясь в материал, лишь уведомлять партийные комитеты. Стал меняться контроль за зарубежной литературой и кинематографом. Сократился список ограничений, и почти вся художественная и научно-популярная литература вышла из-под надзора Главлита.

Начался процесс рассекречивания архивных документов и возвращение изданий, изъятых из общих фондов библиотек. За период с марта 1987 по октябрь 1988 г. специальной комиссией в общие фонды библиотек было возвращено 7930 изданий, оставлено в спецфондах 462 издания в связи с их «явно антисоветским характером» [8]. Фактически за эти два года Главлит вернул в открытый доступ все то, что скрывал в течение всей своей деятельности.

В это время в печати уже царил атмосфера бурных дискуссий, но Главлит все еще продолжал информировать обо всем ЦК партии. А в стране в это время уже шла борьба за законодательное закрепление демократических завоеваний периода гласности. В июне 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О печати и других средствах массовой информации», который закрепил отсутствие какой бы то ни было предварительной цензуры [9]. В связи с этим Совет министров признал тот факт, что Главлит утратил свою силу и создал новую контору – Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации (ГУОТ) при Совете министров СССР [10].

Начался новый процесс «удушения» гласности посредством реанимации Главлита под новым названием. Численность нового органа была на 30% меньше, но весь руководящий состав оставался прежним. Одним из деяний нового органа можно считать подготовку текста Указов Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по охране общественной нравственности и пресечению пропаганды

насилия, жестокости и порнографии» и «О защите чести и достоинства Президента СССР», по которым преследовались и были осуждены не один десяток человек [11].

Руководством государственной цензуры были написаны письма на имя Горбачева, В. С. Павлова, в которых они обвиняли прессу и электронные СМИ в разжигании национальной ненависти, дискредитации советской власти, пропаганде насилия и порнографии и т. д. [12]. Однако принятый Российским Верховным Советом закон о СМИ повлек за собой разложение цензурной системы. 25 июля 1991 г. ГУ ОТ был преобразован в Агентство по защите государственных секретов в средствах массовой информации при Министерстве информации и печати СССР [13]. Но уже в сентябре-октябре 1991 г. руководство Агентства предпринимает попытки восстановить контролирующий орган, прикрываясь мотивами охраны государственных и коммерческих тайн [14]. Существовать этому органу суждено было недолго, и 25 декабря 1991 г. он прекратил свое существование.

Литература

1. Архивный документ Главлита, в котором говорится об изъятии книги Г. Струве по линии цензуры зарубежных изданий (ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 1. Д. 29. Л. 18-23).
2. Большая Советская Энциклопедия. БСЭ. – М., 1926. – Т. 61.
3. Чолдин М. Т. Тотальная советская цензура: взгляд из Иллинойса. – Режим доступа: <http://academ.info/news/18883> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Жирков Г. В. Партийный контроль над цензурой и ее аппаратом // История цензуры в России XIX-XX вв.: учебное пособие. – М., 2001.
5. Горбачев М. С. Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев Фонд). Хроника внешнеполитических событий в СССР. – Режим доступа: http://www.gorby.ru/archival/exprocenter/vneshpolitika/show_29323/ (дата обращения: 21.03.2019).
6. Горбачев М. С. Закат цензуры в Советской Латвии 1985-1990 гг. – Режим доступа: <http://www.leidykla.eu/> (дата обращения: 21.03.2019).
7. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 273. Л. 25-28.
8. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 407 с.
9. ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 1063. Л. 68-74.
10. Закон СССР. Закон и Положение. – М., 1990.
11. ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 1091. Л. 4-6.
12. ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 1092. Л. 183-187; Д. 1117. Л. 15.
13. ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 1117. Л. 48-51, 57.
14. ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 1092. Л. 71-73, 80-82.